"Вы, ребята, просто сидите спокойно и ждете ужина, на кухне хватит на троих".

Чжун Нуань поселил трех несколько перегруженных соседей по комнате и повернулся, чтобы войти в кухню.

Но брат Чияна устал после дня службы в армии, она не могла позволить себе пропустить его. Хотя она не умеет готовить, но, по крайней мере, может помочь подавать еду.

Но только после того, как она вошла, ее рука была только на полпути, когда Чиян остановил ее.

"Не двигайся!"

Чи Ян держал в руке руку Чжун Нуань, кончики пальцев все еще дважды касались ее мягкой маленькой руки.

"Эта посуда только что вышла из кастрюли, будьте осторожны, не сожгите ее."

"Не будет жарко, не волнуйся".

"Нет". Чиян категорически отказался: "У девушки должны быть все пальцы свободны от янчуньской воды, кухонные пары такие тяжелые, что это нехорошо для тебя".

Все: .....

Любимый "Холодный шахматный Руй Чжун Нуань":.....

Неожиданно пролился корм для собак, и Ленг Кируй, который пытался быстро достать из маленького парохода сладкий жареный белый цвет голыми руками, мгновенно ошпарился от ошпаривающей жары.

Ленг Кируй закричал от боли, и чаша с паром упала обратно в кастрюлю.

Под его "злым" взглядом Ленг Кируй сказал слабо: "Слишком жарко".

Это действительно не его вина.

Кто сказал им пролить собачий корм?

Но Чиян посмотрел на него и до сих пор не вернул свой взгляд.

"Очень жарко, и ты до сих пор не веришь мне, когда я говорю, что обгорю". Посмотрите на мою руку!"

Несмотря на то, что он знал, что его невестке это не нравится, он просто не мог видеть, как его невестка заботится о других мужчинах, кроме него.

"Вини себя в том, что он глупый. Нет необходимости применять лекарства к этому маленькому ожогу".

Это невыносимо!

"Что ты имеешь в виду под "я сам глупый"? Я сказал тебе взять что-нибудь, чтобы вырезать его, а у твоей семьи нет клипсы, так что я должен носить ее голыми руками. Ты знаешь, как горячо?

У Лэн Чжи Руи было лицо обиды.

Чжун Нуань, что тираннозавр протянул руку помощи, чтобы подать блюдо, которое он боялся, что она будет сожжена, и он, очевидно, уже сгорел, но в результате, не только Чиян не имел добрых слов, он даже не дал ему никаких лекарств.

Скупой человек!

Кто знает, голос Лэн Чжи Руя только что упал, подошел Чи Ян, с бризом от кастрюли до чаши сладкого жареного белого, также держал в руке секунду, две секунды, три секунды, четыре секунды, пять секунд.....

Только когда Чжун Нуань Нуань был весь взволнован и разбит сердцем, Чи Ян опустил чашу.

Как только он положил его, Нинг Венхао подошел.

"Очень жарко?"

Сказав это, он поднял чашу и проверил температуру в руке...

"Горячо, правда?"

Потом он беззаботно вышел с миской и положил вещи на стол.

Лэн Чжи Руи: .....!

"Твоя рука в порядке?"

Чжун Нуань поспешно взял Чи Яна за руку и расположил его ладонь ровно, наблюдая, как его пальцы слегка покраснели, и несколько грустно опустил голову, чтобы нанести ему удар.

"Больно?"

Нин Вэньхао принёс еду и принёс ещё одну чашу капустного салата, которую нужно было подать, и засмеялся, когда услышал вопрос Чжун Нуань Нуана.

Он собирался сказать ей, что у его босса отличная выносливость, и что эта небольшая жара даже не чесалась. В результате...

http://tl.rulate.ru/book/41096/917445